

Святая Олимпиада

и другие диакониссы
древней Церкви

Сборник Святая Олимпиада и другие диакониссы древней Церкви

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32533397

Святая Олимпиада и другие диакониссы древней Церкви: Московское

Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; Москва; 2010

ISBN 978-5-7789-0241-7

Аннотация

Кто такие диакониссы и в чем заключалось их служение – об этом, а также об исключительной личности – святой Олимпиаде, преданнейшей ученице святителя Иоанна Златоуста, рассказывает эта книга. Богато одаренная Богом всеми преимуществами, о которых, казалось бы, можно только мечтать: знатностью рода, всеобщим почтением, огромными богатствами, незаурядным умом и редкостной красотой, – все это она вменила в ничто, чтобы стяжать истинные блага, духовные и вечные.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Святая Олимпиада и другие диакониссы древней Церкви

ТЕКСТ ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ИЗДАНИЮ:

Святая Олимпиада – диаконисса IV века и другие диако-
ниссы древней Церкви. М.: Русская печатня, 1912.

Издание переработано и дополнено.

Глава 1

От рождения до встречи со святителем Иоанном Златоустом

Детство и юность. – Олимпиада – диаконисса Церкви Константинопольской. – Ее духовный облик

Святая Олимпиада¹ происходила по отцу от одной из самых знатных римских фамилий – князей Анисиев, от проконсула Селевка и Олимпиады. Она родилась в Константинополе около 370 года. Мать святой Олимпиады была еще в детстве обручена с Константином, сыном императора Константина Великого. По смерти жениха она вышла замуж за царя Армении Арсака. Селевк, отец Олимпиады, был вторым мужем ее матери. По матери Олимпиада была внучкой епарха Авлавия, имя которого упоминается в чудесах святителя Николая. Но «по духу, – как говорит о ней епископ Еленопольский Палладий, родственник и современник святой Олимпиады, – она была истинным чадом Божиим»².

Господь еще в детстве посетил Олимпиаду тяжкими испытаниями. Смерть безжалостно похитила одного за другим ее

¹ Цифровыми индексами обозначены примечания и источники цитат, вынесенные в конец книги. – *Изд.*

родителей и ближайших родственников. Воспитанием святой Олимпиады занималась умная и добродетельная женщина Феодосия, сестра святого Амфилохия³ и тетка святого Григория Богослова. Святой Григорий упоминает об этом в письме к святой Олимпиаде: «Есть у тебя Феодосия... Она для тебя – живой образец всякого слова и дела; она приняла тебя от отца и образовала в тебе добрые нравы»⁴.

Таким образом, еще ребенком, быть может на коленях благочестивой и мудрой воспитательницы, Олимпиада узнает о едином Боге, Спасителе мира, о славных подвигах первых христиан. Можно себе представить, с каким напряженным вниманием слушает святая девочка! Она вся слух: чуткая, нежная душа ее жадно воспринимает спасительные истины. Языческое нечестие предков, к счастью, не успело еще омрачить ее чистоты. Семена веры, правды и христианской любви падают на добрую почву и приносят обильную жатву. Лишь только сознательная жизнь открылась в душе Олимпиады, как юная отроковица спешит оставить языческое заблуждение и прибегает ко Крещению. С тех пор, несмотря на свой нежный возраст, она неудержимо предается подвигам: начинает строго поститься, подолгу молится по ночам, читает Священное Писание и книги христианского благочестия.

С несвойственной детям отвагой Олимпиада вступает в борьбу с зародышами грехов, подавляя их силой воли и своей детской молитвой раньше, чем они успели обратиться в

страсти и греховные навыки⁵.

Прошло детство; наступила юность, такая же светлая и чистая, как кристалл. Необыкновенно красивая наружность, приветливый и кроткий характер, возвышенный ум, интерес к высоким предметам скоро сделали из этой молодой девушки одну из самых привлекательных личностей столицы. История имеет немало свидетельств о ее нравственных совершенствах. Епископ Еленопольский Палладий в своем «Лавсаике» так говорит о ней: «Я своими глазами видел жизнь и ангельский нрав сей блаженной девы, так как она поручала мне раздавать свое богатство»⁶. По мнению епископа Палладия, Олимпиада обладала великодушным, безмятежным сердцем и твердой, как камень, душой.

Знавшие ее близко и видевшие ее «более слабое, чем паутина», тело (слова Златоуста), удивлялись, как в таком хрупком женственном существе уживалось столь твердое мужество, легко побеждавшее все мелочи жизни, затруднения и опасности. Своим непоколебимым мужеством Олимпиада нередко превосходила мужей сильного характера, заставляя их уступать ее основательным, прямым, правдивым доводам.

Епископ Палладий упоминает о том, что Олимпиада в духовной своей жизни шла по стопам благочестивой и ученой женщины того времени – Сальвии, которой она подражала во всех ее добродетелях. Сальвия любила божественные книги, для чтения которых нередко обращала ночи во дни. Сальвия прочла все сочинения древних толковников с

большим, проникновенным вниманием, перечитывая каждую книгу по семь-восемь раз. Из этих книг Палладий называет: три миллиона объяснительных стихотворений Оригена, двести пятьдесят тысяч – Григория, произведения Пирерия, Стефана, Василия Великого и других ученых того времени⁷. Подобно Сальвии, блаженная Олимпиада была осеняема Божией благодатью благодаря тому, что сила духовных слов святых отцов, изучаемых ею, пробуждала в душе ее светлые мысли и благие надежды. Она уже с юных лет шла по пути, ведущему на Небо, следуя правилам Божественного Писания.

По словам Палладия, она была искреннего нрава, имела открытый взгляд и лицо без всяких прикрас. При уме своем святая Олимпиада была всегда скромна⁸. Она была разумна и рассудительна, но рассудок ее был чужд гордости. Дух у нее не был пытливый, но зато она имела ко всем безмерную любовь, которая скоро выразилась в необъятной благотворительности. Обхождение ее с другими дышало искренностью и скромностью; кротость ее была такова, что превосходила кротость самих детей.

Кроме епископа Еленопольского Палладия, великие святители того времени: Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и другие, близко знавшие святую Олимпиаду, – оставили нам самые лучшие отзывы о ее высоких нравственных качествах. Святитель Григорий Богослов называет жизнь ее светлой и приписывает ей «прочную, неизменяемую и достойную про-

славления красоту»⁹. В переписке со святой Олимпиадой святой Златоуст дает нам ее характеристику в более зрелые годы ее жизни.

Еще в несовершеннолетнем возрасте она была выдана за муж за Невридия, епарха Константинопольского. Но Олимпиада, пламенея любовью к Жениху Небесному, в браке осталась девой, сохранив девство на всю жизнь. По мнению Палладия и других, она была невестой Невридия всего лишь несколько дней, в самом же деле ни за кого не вышла замуж. «Говорят, – пишет Палладий в “Лавсаике”, – что до самой смерти она пребыла непорочной девой, сожительницей Божественного Слова, союзницей истинного смиренномудрия»¹⁰.

Ко дню бракосочетания Олимпиады престарелый епископ Григорий Богослов, по-видимому отечески любивший святую, прислал ей прекрасное стихотворение, известное под названием «Советы Олимпиаде»¹¹:

«Посылаю тебе, дитя мое, этот добрый подарок, посылаю я, Григорий, а совет отеческий – самый лучший, – писал он ей, – Не золото, перемешанное с драгоценными камнями, служит украшением женщины, Олимпиада. Царского лика не покрывай румянами – этим нравящимся срамом, на образ свой не наводи другого погибельного образа. Багряные, золотые, блестящие, испещренные одежды предоставь другим, которые не украшены светлой жизнью. А ты заботься о

целомудрии, о красоте, достойной удивления для очей внутренних»¹².

Есть предание, что святой Григорий Нисский по просьбе Олимпиады написал свое толкование на «Песнь песней» в пятнадцати беседах¹³. В предварительном наставлении он говорит, что эту книгу надобно читать тем, у кого сердце чисто и свободно от любви земной. В «Песни песней» описывается брачный обряд, но разумеется союз души с Богом.

Потеряв земного жениха, святая Олимпиада любовь свою всецело отдала Небесному Жениху, Христу Богу.

Вскоре по смерти Невридия ее окружили в большом количестве искатели ее руки и состояния. Родители святой были одними из богатейших людей столицы. После их смерти все их состояние, заключавшееся в деньгах и многочисленных имениях, всецело перешло к единственной дочери их – Олимпиаде. На первых же порах ей пришлось вступить в борьбу с миром. Император Феодосий Великий, которому донесли, что она расточает бедным свое имущество, предлагал ей выйти замуж за Елпидия, молодого испанца-аристократа и своего родственника.

Олимпиада, несмотря на то что была в то время молода и совершенно одинока, мужественно отклонила все предложения; в том числе отказала и императору. Император, оскорбленный ее отказом от чести, им предложенной, хотел заставить ее повиноваться ему, но не смог. Святая Олимпиада писала в то время императору:

«Если бы Царь Небесный, Господь мой Иисус Христос, хотел, чтобы я жила с мужем, Он не отнял бы от меня первого супруга. Когда я сознала себя неспособной к совместной жизни, что не могло нравиться мужу, Он освободил его (мужа) от брачных уз, а меня от тяжкого ярма мужнина рабства. Этим Он указал мне истинное мое призвание, превосходящее того ига, – воздержание»¹⁴.

В ответ на это письмо император приказал епарху столицы Клименту взять под опеку все имение ее до тридцатилетнего возраста; сам же отправился на войну против Максима в 388 году. Префект, подстрекаемый Елпидием, стал оскорблять святую Олимпиаду. Он не позволял ей встречаться ни с кем из знаменитых епископов, запрещал ходить в храм, думая этим вынудить ее согласие на брак с царским родственником. Но его старания не увенчались успехом. Олимпиада отнеслась к этому возмутительному действию с великим мужеством. На преследование префекта она смотрела благодушно, как бы желая еще более стеснить себя, и переносила все с редким терпением. Она, казалось, радовалась тому, что ее временно лишили имущества. История сохранила весьма интересное письмо ее по этому поводу к императору: «Державный государь, ты оказал мне, бедной, милость, которая достойна не только государя, но и епископа. Опекою над имениями моими освобождена я от великих забот. Для большего счастья моего благоволи повелеть, чтобы роздано было все церквам и нищим. Издавна боюсь я наклонности к

суетности, которая при раздаче имений так легко возникает. Временные блага, пожалуй, могли бы отдалить сердце мое от истинных благ, духовных и вечных»¹⁵.

Феодосий Великий был в то время еще на Западе, и когда в 391 году он возвратился в столицу, то повелел вернуть Олимпиаде все ее имущество. «Такая добродетельная девица лучше нас сумеет употребить блага временные», – сказал император.

С тех пор Олимпиада открыла свой дом для епископов, монахов, священников и других духовных лиц, приходивших в Константинополь. Ей был в то время двадцать один год, не более.

Избавившись таким образом от двойной опасности, Олимпиада вступает в сан диакониссы и всецело посвящает служению Богу и ближним все свое состояние, свое положение в свете, способности своего богатого ума и обширные знания, приобретенные основательным образованием.

Патриарх Нектарий, оценивший высокие качества Олимпиады, посвятил ее в диакониссы гораздо ранее положенного возраста.

Святая Олимпиада в своем новом звании вся отдалась святому делу благотворения. Она питала неимущих служителей алтаря, опекала дев, помогала вдовам, воспитывала сирот, ухаживала за старцами, о всех болезновала. Многих заблудших возвращала она на путь добра, посещала больных, плакала с грешниками и утешала страждущих. Многих жен-

щин, имевших мужей-язычников, наставляла она в вере; давала им средства к пропитанию. Как диаконисса, она должна была готовить детей и женщин ко Крещению, помогать епископу при Таинстве Крещения и Миропомазания. Часто приходилось ей быть восприемницей их от купели и наставницей их в христианской жизни.

Добродетели Олимпиады были предметом утешения и удивления всей Церкви. Знаменитые святители того времени говорили о ней с глубоким уважением. Святой Амфилохий Иконийский, святой Епифаний Кипрский¹⁶, святой Петр Севастийский¹⁷, епископ Опат пользовались ее щедрой благотворительностью и славили за нее Бога, благодетельствующего в лице Своих избранников. Она чтит священство, благоговела перед подвижничеством и «всею жизнью своею оставила по себе вечно незабвенное имя благотворительницы», – говорит о ней епископ Палладий¹⁸.

Не было ни города, ни деревни, ни пустыни, где бы не пользовались милостынями знаменитой Олимпиады. Она доставляла приношение церквям, монастырям, странноприимным домам, темницам, местам ссылки. Не сосчитать тех невольников, которым она даровала свободу уплатой за них денег их господам. «Выкупив из рабства множество рабов, она сделала их равночестными своего благородства», – говорит епископ Палладий¹⁹. Святитель Димитрий Ростовский так описывает ее благодеяния: «О нищих и больных, уязв-

ленных, на улице поверженных, всеми пренебрегаемых, — она была прилежная попечительница и воистину всех дел милосердия истинная была делательница. Какое несметное количество имущества своего истощала она на благодеяния, подавая золото и серебро, одежду и пищу нищим и все потребное убогим, невозможно описать»²⁰.

При богатстве своем Олимпиада вела жизнь смиренной рабы Божией. Воспитанная в пышности и неге, она отказалась от всех удовольствий света и вела жизнь простую. Никогда не вкушала мяса. Ночные бдения обратились у нее в привычку, и все свободное от дел время посвящала она молитве и чтению. Одежда ее была самая простая. Епископ Палладий, описывая ее одежду, говорит: «По одежде они (рабы) казались благороднее этой святой. Едва ли можно было найти одежду беднее той, которую она носила. Одежда этой святой девы даже одетым в изодранное рубище показалась бы ничего не стоящей»²¹.

Так жила и трудилась благочестивая диаконисса Олимпиада, известная в то время всему христианскому миру святостью своей души и несметным богатством.

Кипучая деятельность, строгий пост и подвиги изнурили ее от природы нежное и слабое тело; и хотя знатность ее рода и богатство предоставляли ей все возможности роскошно питать и поддерживать его, она разными подвигами воздержания так истощила его, что оно казалось ничем не лучше

мертвого²².

Клевета и злословие врагов, родных и знакомых, завидовавших ее святой жизни, с детства были знакомы ей. Но Олимпиада не падала духом, мужественно переносила все неприятности, приписывая их сатане, а не людям. Она не отвращала ни от кого своей снисходительной всепрощающей любви. Злоба людей не смущала ее, не нарушала мира ее чистой души.

Благочестивая Феодосия, ее воспитательница, давно уже покоилась сном вечности. Время шло. Господь ниспослал Олимпиаде Свою всемогущую помощь. На жизненном пути она встретила наставника, святого Иоанна Златоуста.

Глава 2

Святая Олимпиада и константинопольские диакониссы при патриархе святом Иоанне Златоусте

Краткий обзор нравов общества столицы Востока, его верования и суеверие. – Клир, его нравы и обязанности, – Девы, – Вдовы, – Диакониссы, – Святая Олимпиада-диаконисса, ее нравственный облик с точки зрения святого Иоанна Златоуста, – Монастырь святой Олимпиады

В 398 году скончался Константинопольский патриарх Нектарий и на патриарший престол вступил великий учитель Церкви Иоанн Златоуст, знаменитый пресвитер Антиохии.

Среди крайне развращенного столичного общества, особенно преданных роскоши и разврату женщин высшего круга, святая Олимпиада не могла не обратить на себя особого внимания святителя Иоанна. Ее безыскусная простота жизни, ее деятельность среди диаконисе были неподражаемы.

Диакониссы в то время причислялись к клиру²³, который, по свидетельству писателей древности Киприана и Тер-

туллиана (II–III века), с третьего века существовал уже как нечто отдельное от иерархии и народа. Святая Олимпиада, следовательно, принадлежала к клиру, об улучшении нравов которого среди своих неустанных трудов так много заботился новый патриарх. Он в скором времени оценил по достоинству святую жизнь и щедрую благотворительность первой из диаконисе.

Правда, достоверно, кажется, неизвестно, были ли при Златоусте строго организованные общины диаконисе и стояла ли Олимпиада во главе этого учреждения. Но несомненно одно, что в скором времени она становится одной из преданнейших учениц святителя, ставшего для нее истинным пастырем и руководителем в духовной жизни.

Внимательно следя за деятельностью Златоуста, она стала помогать ему во всем по должности диакониссы. Она служила от имений своих всем требующим от нее помощи и самому патриарху, который и сам все свои средства отдавал на самые разнообразные дела благотворения: на помощь неимущим, на открытие новых богоугодных заведений и на поддержание уже существующих.

Нужно сказать, что дело благотворения находилось в то время в большом упадке. Нравственность всего общества, иерархии, клира в большинстве случаев была на весьма низком уровне. Христианская вера пренебрегалась. Империю населяли в большом еще количестве дикие племена язычников, например готы, скифы и другие. Несомненно, для пре-

данной своему призванию диакониссы открывалось обширное поприще деятельности.

Не говоря о недостатке истинных тружеников, о роскоши, распутстве одних и вопиющей бедности других²⁴, внутреннее состояние большинства христиан также было весьма печально. Всюду замечалось глубокое безразличие к вопросам веры, незнание Священного Писания, непонимание догматов и полнейшее пренебрежение правилами христианской нравственности.

Обращение язычников в Церковь Христову совершалось весьма медленно. Да и принявших христианскую веру, а также готовившихся к этому свет Евангелия еще недостаточно преобразил духовно: вера Христова не была руководящим правилом их жизни, почему некоторые, слыша проповедь о Христе, только на смертном ложе решались предпочесть христианство язычеству. Не желая оставить свою греховную жизнь, они на долгое время откладывали Крещение, как бы боясь соединиться со Христом...

Но где оскудевает вера, там нередко процветает суеверие. Так было и при святом Иоанне Златоусте в Константинополе. Языческие идолы, амулеты, вера в волшебство, гадание и разные приметы не были забыты многими христианами того времени. Иудейство, секты, ереси оказывали немалое влияние на желающих примкнуть к Христовой Церкви, находившихся еще в числе оглашенных.

С другой стороны, в среду верных, рожденных в лоне са-

мой Церкви, в семейства, бывшие христианскими уже в течение нескольких поколений, проникло нравственное ослабление. Таким образом, в конце IV века, при жизни святой Олимпиады, в обществе искажалась сама сущность христианства. Некоторые из членов христианской общины даже думали, что различные установления Церкви, как, например, посты, молитва, дела милосердия, обязательны только для духовенства. На клир (понимая клир в широком смысле слова) возлагалась забота о раздаянии милостыни, на клире лежала обязанность посещать заключенных, содержать больных, вдов, сирот и заботиться о девах, посвященных Богу, которые нередко жили не в монастырях, а в частных домах.

К сожалению, большая часть клира, равно как и призреваемых Церковью вдов, сирот и упомянутых дев, была далеко не на высоте своего призвания. Девы, посвятившие себя Богу, нередко жили в домах своих неженатых родственников из духовенства или клира²⁵, за что подвергались грозному обличению со стороны патриарха, который особенно осуждал в них страсть к нарядам.

«Многие из приступивших к этому подвигу (девству), — пишет Златоуст Олимпиаде, — не побороли страсти к щегольству в одежде, но были пленены и покорены ею даже более, чем мирские женщины.

Не говори мне того, что они не носят на себе золота, не одеваются в шелковые и шитые золотом платья и не имеют украшенных драгоценными камнями ожерелий. Что все-

го тяжелее, что особенно ясно обнаруживает их болезнь и властную силу страсти, это то, что они всеми мерами старались посредством простых своих одежд превзойти украшение облеченных в золото и в шелковые платья и таким образом казаться более них прелестными, не считая это безразличным делом, а как показывает сущность, занимаясь делом гибельным и вредным, ведущим в глубокую пропасть»²⁶.

По мнению одного знатока древней истории Церкви, «святой Иоанн Златоуст обличает здесь тех, кто выставлял на вид свою, так сказать, искусственную простоту в платье. Ибо некоторые лица хотя под предлогом простоты и носили узкую, черную нижнюю одежду, того же цвета плащ и обувь, но при этом старались копировать собой некоторых лиц, изображенных на античных картинах»²⁷.

Конечно, были и добродетельные девы из посвятивших свою жизнь Богу, но их, к сожалению, было немного. Созомен, историк IV века, с великой похвалой отзывается об одной добродетельной деве, Никарете, современнице святой Олимпиады. Она была уважаема и святым Иоанном Златоустом, который не раз предлагал ей сделаться настоятельницей посвященных Богу дев. По глубочайшему смирению своему она, однако, отказалась и от этой чести, равно как и от звания диакониссы.

Что касается вдов, то и последние не отличались добродетелями. Находились среди них такие, которые были известны интригами; они втирались в богатые семьи, ссори-

ли одних, примиряли других, стараясь во всем этом найти свою собственную выгоду. Бедность некоторых вдов и престарелый их возраст давали крайнюю свободу их языку, и они услаждались сплетнями и злословием. Из-за этого своего недостатка они часто оставляли те дела, какие им рекомендовал святой Златоуст, а именно: воспитание детей и гостеприимство, – на что он смотрел как на главные их обязанности.

Но были среди них и достойные личности, о которых Златоуст отзывается с величайшей похвалой. Они безропотно, с редким душевным равновесием умели сохранять кротость и покорность воле Божией и тогда, когда им давали какой-нибудь обол²⁸, и тогда, когда совершенно отказывали в милостыне. Питаясь подаваниями Церкви, они молились за благодетелей и творили псалмопение и днем и ночью, как замечает Златоуст.

Впрочем, богатых женщин и вдовство не освобождало от пороков. Многие из них пребывали во вдовстве не для того, чтобы отрешиться от жизни мира, но, наоборот, для того, чтобы проводить время с большей свободой и удовольствием²⁹.

Но были среди богатых вдов и такие достойные личности, которые, раз и навсегда отрешившись от мира, всецело обрекали себя на воспитание детей своих или, оставшись бездетными, всецело посвящали себя Богу в интересах Церкви. Из среды этих последних вдов Церковь преимущественно изби-

рала диаконисе, которые в конце IV и начале V века оказались лучшими силами Церкви при обращении язычников и в деле благотворительности.

Многие из диаконисе прославились своим самоотвержением. История сохранила нам имена некоторых из них. Кроме диакониссы Олимпиады в то время известны были особой плодотворной деятельностью три благочестивые вдовы: Пентадия, Сальвина и Ампрукла. Эти благочестивые жены-диакониссы вместе с другими светлыми личностями среди посвященных Богу вдов и девиц стали мало-помалу собираться вокруг нового патриарха, святого и славного Иоанна Златоуста. Таким образом, в скором времени вокруг патриарха Константинопольского собрались все лучшие духовные силы. Его сторонники были преданны ему, сделавшись его подражателями, не менее достойными удивления, чем он сам. Их было, правда, немного сравнительно с многочисленными врагами их и святителя, но это были люди редких нравственных качеств. Мы остановимся исключительно на диакониссах. Многочисленны ли они были при Златоусте, мы не знаем. Однако, судя по тому, что в VI–VII веках при Великой Константинопольской Церкви их было сорок, легко можно предположить, что в IV веке, при значительно большем количестве желавших креститься язычников, их было, без сомнения, намного больше. Число оглашенных при Златоусте нередко доходило до двух-трех тысяч за один раз; из них большую часть, несомненно, составляли женщины и де-

ти. Более чем понятно, что в таких случаях помощь многих диаконисе была существенно необходима³⁰.

Лучшие из благородных жен-диаконисс составляли главную опору святителя в его пастырской деятельности. Принадлежа преимущественно к высшему, богатейшему слою общества, они были живым примером скромной, благочестивой, полной труда жизни. Простая, безыскусная одежда диаконисе³¹, их самоотверженная, бескорыстная благотворительность, их добровольная нищета, строгость по отношению к себе, их истинно христианское отношение к рабам и нищим, которые в то время были сильно пренебрегаемы богачами, – все это служило показателем того, что и теперь, среди всеобщей развращенности нравов общества, можно было на деле, а не на словах только проводить в жизнь заветы Христа и проявлять евангельскую любовь к ближнему, страждущему брату.

Глубокое благочестие диаконисе рассеивало мало-помалу предрассудки и суеверие тех людей, с которыми им приходилось иметь дело. Удаляясь от пиршеств и различных увеселений, зрелищ и праздного времяпровождения, они представляли собой редкий в то время пример чистоты и целомудрия, к чему их обязывал обет безбрачной жизни, всецело посвященной Богу. Вместе с язычником Ливанием о них можно было сказать: «Какие женщины у этих христиан!». Поистине, эти благочестивые диакониссы были в то время как бы христианской общиной апостольских времен среди

христиан III–IV веков, христиан нередко только по имени, которые мало чем отличались от язычников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.